
О маргинальном статусе героев в древнеирландских *Immrama*

АНАСТАСИЯ А. БОГДАНОВА

Рекомендация для цитирования:

Богданова А.А. О маргинальном статусе героев в древнеирландских *Immrama* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 4 (43). С. 98–122.

For citations:

Bogdanova, A.A. (2025) "Social Status in the Old Irish *Immrama*", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 4 (43): 98–122.

Поступила в редакцию: 11.07.2025; прошла рецензирование: 16.10.2025; принята в печать: 25.10.2025.

Received: 11.07.2025; Revised: 16.10.2025; Accepted for publication: 25.10.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия); Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия).
bognastia1996@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2826-9143

В статье предложена попытка идентификации социального статуса некоторых действующих лиц древнеирландских текстов о плаваниях — *Immrama*. Положение главных персонажей Майль-Дуйна, братьев Уа Корра по возрастным и материальным критериям соотнесено с *fer midboth* — одним из низших статусов с минимумом прав в ранне-средневековой Ирландии. Также исследуются семантические оттенки статусов *fuirseóir* и *crosán*, где первая подразумевает в более негативном плане шута или подхалима, в то время как у *crosán* возможен пенитенциальный аспект искупления греха. Рассмотрев данные категории в контексте ирландских правовых трактатов, глоссариев и нарративных источников, мы видим в них черты маргинальности.

Ключевые слова: *Immrama*, *fer midboth*, *fuirseóir*, *crosán*, древнеирландская литература, глоссарий

Social Status in the Old Irish *Immrama*

Anastasiia A. Bogdanova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russia); University of Tyumen (Tyumen, Russia). bognastia1996@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2826-9143

The article attempts to identify the social status of some main characters of the Immrama, the old Irish texts about sea journeys. Mael Duin and Ua Corra brothers, with their young age and material disability, remind us a typical fer midboth — one of the lowest social categories in Early Ireland. The meanings of fuirseoir and crosán are also in the focus, since the former refers to jester or a mountebank, while later has a more widespread semantic range included some penitential aspects of an atonement. A context from the Old Irish Law texts, glossaries and narratives allows us to consider all these ranks and categories as the marginal ones. Constructing Immrama penitential and moral effect a medieval author found such marginals as a perfect role model for his narratives.

Keywords: Immrama, fer midboth, fuirseoir, crosán, Old Irish Literature, glossary

Статья публикуется в рамках проекта РНФ № 23–28–01592 «Феномен морских плаваний в культурах премодерна: контракт с морем, модели и практики». <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>

The article is published as part of the Russian Science Foundation project No. 23–28–01592, “The phenomenon of sea voyages in pre-modern cultures: contract with the sea, models and practices”. <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>

ИММРАМА (русск. «Плавания») — группа древне- и средне-ирландских морских нарративов VII–XI веков; по современным библиографическим классификаторам и мнению авторитетных кельтологов, в ее ядро входят четыре произведения о плаваниях Брана, Майль-Дуйна, братьев Уа Корра из Коннахта и монахов Снедгуса и Мак Риагла из общины Св. Колумбы¹. Сюжет историй концентрируется вокруг так называемого морского эпизода — путешествия в открытых водах, где цель героев представляется очень вариативной: от вполне практических целей

¹ «Плавание Брана» — произведение, формально входящее в группу «Плаваний», но близкое по стилю к уладскому эпическому циклу, повествующее о посещении легендарным королем заморского Острова женщин. Путь монахов Снедгуса и Мак Риагла проходит, напротив, в рамках практики ирландских морских «паломничеств», значение которых довольно комплексно и сложно. Это самое позднее произведение из четырех, сложившееся не ранее VIII века в сугубо христианском понимании. В «Плавании Майль-Дуйна» и «Плавании Уа Корра», речь о которых во многом пойдет в настоящей статье, сочетаются как элементы традиционной кельтской культуры, так и христианский контекст паломничества-искупления. Майль-Дуйн отправляется на поиски убийц отца, однако его мрачное происхождение (как мы отметим далее) помещает в маргинальное поле и его самого; братья Уа Корра ищут искупления за преступления против церквей и клира Коннахта. Культурный и религиозный код историй чрезвычайно сложен: несмотря на многочисленные описания «кельтских» мотивов островов женщин, чудовищ, волшебных предметов и атрибутики, конечная цель героев — искупление, духовное перерождение и усвоение законов христианской морали.

(например, личной мести или островного паломничества) до поисков потустороннего локуса, «языческого» кельтского, либо христианского.

После длительных источниковедческих и историко-филологических опытов специалисты обратились к правовым, морально-этическим и даже политическим основаниям, скрытым в глубине контекста под внешним «слоем» литературных форм. В последнее время набирает популярность «социальный» вектор исследований, в рамках которых предпринимаются попытки идентификации и характеристики статуса действующих лиц. Так, было выдвинуто два тезиса о происхождении и статусе Майль-Дуйна — от теоретиков М. Агирре и Э. Джонстон — с разницей в один десяток лет². Мануэль Агирре (1990) видел в «Плавании Майль-Дуйна» историю о морском путешествии как «познании себя» (*journey into the self*)³ и оценивал образ главного героя именно с точки зрения этого замысла средневекового «автора». Смерть отца Айлиля как отправная точка всего повествования трактовалась им в рамках религиозных, если не сказать мистических, категориях кельтских представлений о «перерождении», и в определенной степени его рассуждения созвучны данным Х.М. Лёфлер и ранее А. Натта, также видевших в Майль-Дуйне типичного древнеэпического героя, участвующего в сюжетах-ритуалах инициации, цикле рождения и смерти и пр⁴. Характеристику «маргинальности» Майль-Дуйна можно увидеть и в тезисе М. Агирре о том, что неясное и скрытое происхождение протаго-

² Aguirre, M. (1990) "The Hero's Voyage in Immram Curaig Mailduin", *Études Celtiques* 27: 207–208; Johnston, E. (2003) "A Sailor on the Seas of Faith: the Individual and the Church in the Voyage of Máel Dúin", in *European Encounters: Essays in Memory of Albert Lovett*, pp. 239–252. Dublin.

³ Ср. также с тезисами У. Хауга, который определил главную цель Immrama как «путь через позитивный и негативный жизненный опыт» (в то время как, например, «Плавание Св. Брендана» обусловлено именно идеей спасения души и символическим переходом от жизни к райскому пребыванию). В последнее время взгляд на ирландские морские нарративы как своеобразную духовную трансформацию становится все популярнее у ученых — в издании «История» ИНИОН РАН за 2024 год выходит наш обзор последних результатов. Haug, W. (2006) "The Little Man on a Leaf and the Two Concepts of the Dutch", in G. S. Burgess, C. Strijbosch (eds) *The Brendan Legend*, p. 85. Leiden; Varandas, A. (2022) "The Sacred Space of Gods and Saints: Some Considerations about the Sea and Exile in Irish Mythology and Tradition", in *Creating Through Mind and Emotions*, pp. 423–428. London, CRC Press.

⁴ Löffler, Ch. M. (1983) *The Voyage to the Otherworld Island in Early Irish Literature*. Thesis submitted for the degree of Ph D. Salzburg. Bd. I–II; Nutt, A. (1895–1897) "The Happy Otherworld in the Mythico-romantic Literature of the Irish. The Celtic Doctrine of Re-birth", in *The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living*. London.

ниста подчеркивает его «кризис идентичности» (и наоборот, установление родства призвано восстановить ее).

Элма Джонстон (2003), несмотря на заявленную трактовку «Плавания Майль-Дуйна» как «социальной лаборатории» (*social laboratory*), видела в нем прежде всего критику автором, или редактором-писчиком, современного ему состояния церкви и светского общества, его противопоставление морального упадка Ирландии IX века аскетическому идеалу, который мог быть воплощен только посредством морского паломничества. И хотя отец Майль-Дуйна, как и он сам, описаны в традиционных словесных формулах героики уладского цикла, их социальная репутация не выходит за пределы «разбойников» — *fer dibergach*. Главная цель плавания — избавиться от данного порочного статуса и восстановить нормы христианской и светской морали. Разбойники, как и друиды, в христианской Ирландии ассоциировались с маргинальным, иногда — с «демоническим»⁵. Как мы покажем далее, бродячие и придворные шуты, «идиоты»-дураки, даже поэты низших рангов тоже не чужды данному окружению.

За последние 40 лет появилось несколько важных работ, посвященных поэтам-шутам низших рангов и категорий, преступникам-изгнанникам и в целом нестабильным ячейкам средневекового ирландского социума. Особенно важны исследования Алана Харрисона и Пронхиса Мак Каны⁶; наши положения о маргинальных статусах героев *Immrama* существенно дополняют и даже, мы можем сказать, продолжают их изыскания в изучении как категории *crosán*, так и древнеирландских морских нарративов.

Несмотря на определенный интерес и новизну этих двух интерпретаций, специалисты опирались на литературный анализ повествования и персонажей, морально-этические элементы, нежели на маркеры, которые могли быть обоснованы и в широком поле источников внелитературного происхождения. Мы старались сосредоточиться на древнеирландских и среднеирландских текстах до XII века; однако отметим, что ученые работают с мате-

⁵ См.: Бондаренко Г. В. Мифология пространства Древней Ирландии. М., 2003. С. 136–137, 253.

⁶ Mac Cana, P. (2001) “Croesaniaid and Crosáin: Literary Outsiders”, in *Cymru a'r Cymry 2000. Trafodion Cynhadledd Milflwyddiant Canolfan Uwchefrydiau Cymreig a Cheltaidd Prifysgol Cymru*, pp. 19–39. Aberystwyth. Ключевые тезисы работы А. Харрисона процитированы в статье Пр. Мак Каны.

риалом и XIV–XVI веков, и позднее — большинство манускриптов тоже датируются именно этим периодом. Наиболее ранние образцы употребления интересующих нас терминов сконцентрированы в ирландских глоссах, датирующихся обычно IX–X веками. Мы старались задействовать и весь комплекс юридических источников, опубликованных в двух крупнейших многотомных собраниях *Ancient Laws of Ireland* (AL, 1865–1901) и *Corpus Iuris Hibernici* (CIH, 1978)⁷. Соотнеся определения социального положения маргинальных категорий из подобной обширной источниковой базы с той информацией, что сообщают нам *Immrama*, мы склонны полагать, что статус отправлявшихся в плавание так же динамичен, как и их мотивация. Статус Майль-Дуйна, Уа Корра и членов их команды нам представляется маргинальным; он нигде не обозначен прямо, что вполне отвечает художественно-эпическим концептам уладского цикла, тем не менее происхождение, поведение и окружение данных персонажей вполне соответствует логике реального социально-правового праксиса Острова.

Цель данной статьи, таким образом, — помочь в раскрытии именно социального бэкграунда тех нескольких категорий людей, которые в итоге становились героями «Плаваний» — главными участниками самоотверженного предприятия, опасного морского путешествия в поисках Иного мира, Земли Обетованной и собственного душевного покоя и просветления. Мы также видим, что *Immrama* строго подчинены моральным установкам раннехристианской Ирландии. Почему подобного рода маргиналы представлялись средневековому автору наиболее подходящей кандидатурой для сурового паломничества-искупления в открытых водах?

Ирландские «законы о рангах» связывают стратификацию общества с фактом владения землей и скотом (правовой свод *Críth Gablach*) и вассалитетом. Главные персонажи *Immrama*, если не включать монахов Снедгуса и Мак Риагла, а также Брана, образ которого приближен к эпическим королям уладского цикла, не соответствуют данным юридическим критериям; по крайней мере у нас нет текстовых аргументов. Если гипотетически соотнести образы Майль-Дуина и братьев Уа Корра с их «псев-

⁷ Hancock, W. N. and others (eds) (1865–1901) *Ancient Laws of Ireland*. In 6 vols; Binchy, D. A. (ed.) (1978) *Corpus Iuris Hibernici*. Dublin. In 6 vols.

до-благородным» происхождением, но абсолютно неопределенным и нелегитимным характером деятельности, с той социальной системой, как она отображена в ирландском светском праве, то их характеристика близка к категории *fer midboth* — категории маргинальной⁸. К ней относились юноши с 14 до 17 лет (полноправного статуса достигали в 20 лет), то есть уже не считавшиеся детьми (бесправными), но и не обладавшие полнотой прав взрослых членов общества — представителей рангов в туате⁹ от *aire deso* до королевских рангов (*tánaise rig, rig* и др.). Согласно *Críth Gablach*, *fer midboth* мог участвовать в тяжбах самого минимального масштаба, где цена его клятвы была равна мизерной цене чести — «от иглы до тёлки» (CG 66). Особенно сопоставима статья 67 с определением этого термина следующим образом:

Почему этот человек зовется *fer midbod*? Ибо пришел он из детства посредством права усыновления и не достиг он *fertach* [меры земли] (CG 67)¹⁰.

По поводу степени прав и возможностей *fer midboth* у исследователей нет четкого определения. Дэвид Бинчи, издатель ключевых юридических текстов, склонялся к буквальной их трактовке и предполагал наличие двух возрастных групп под данным статусом: отроков от 14 до 17 лет и юношей от 17 до 20 лет¹¹. В свою

⁸ Фергус Келли приводит дословный перевод термина как «человек средних хижин» и дает определение статуса как полузависимого от родителей, родичей или усыновителей юноши, не обладавшего полнотой прав и пользовавшегося имуществом своей большой семьи (*fine*) в качестве несовершеннолетнего. Выше на одну ступень были ранги *oaire, aire coisring* — фермеры с самым мизерным размером хозяйства и имущества. Т. Чарльз-Эдвардс причисляет *fer midboth* и низшие ранги *aire* к свободным членам общества, но еще не достигшим благородного статуса (*non noble free-man*). Kelly, F. (1988) *A Guide to Early Irish Law*. Dublin. P. xxiii, 8; Charles-Edwards, T. M. (1986) “Críth Gablach and the Law of Status”, *Peritia* 5: 64–65.

⁹ Ирландский термин, близкий к русскому аналогу «племя», в основе туата лежит несколько древних кланов; термин предполагает также территорию, занятую туатом или подконтрольную ему.

¹⁰ *Cid ara neper fer midbod don fir-so arani donicet a mmaici a ddligiud altruma ocus nad roigh fertaig*. CIH 777.25–26. AL iv 300.7–8. См. также: MacNeill, E. (1921–1924) “Ancient Irish Law. The Law of Status or Franchise”, *Proceedings of the Royal Irish Academy* 36: 283.

¹¹ См. цитаты Д. Бинчи по: McLeod, N. (1982) “The two *fer Midboth* and their Evidence in Court”, *Ériu* 33: 60–61. Комментарий к UB различает три группы, где в последней этот статус сохраняли люди от 20 до 30 лет — но остальные немногие законы о рангах, или статусах, не различают ее. MacNeill, E. *Ancient Irish Law. The Law of*

очередь, Н. МкЛеод¹², проанализировав трактаты *Críth Gablach* и *Uraicecht Becc*, пришел к выводу, что возможности в суде могли быть неизменными для *fer midboth* даже после достижения возрастного ценза, и полнота прав предоставлялась индивиду только с соблюдением определенных имущественных критериев, владением собственностью и установлением материальной независимости от родителей. Таким образом он объясняет отмеченные в *Críth Gablach* два подстатуса *fer midboth*, где юношам с минимальной материальной свободой (*fer midboth imatuing* или *dotuing smachta*) было отказано в свидетельстве на некоторых видах судебных разбирательств, в отличие от *fer midboth conoi inisci*, их более состоятельных товарищей¹³. Владение небольшим имуществом было необходимым для самых примитивных и базовых возможностей в суде — компургации (клятвенного заверения) и свидетельства в незначительных, мелких сделках.

Закон о рангах VIII–IX веков *Uraicecht Becc* ставит *fer midboth* в один ряд с такими младшими категориями, как *inol*, *flescach* и *garid*, подразумевающих детей и отроков, обладавших, в силу своего возраста, минимумом прав свободного человека. Согласно тому же источнику, *fer midboth* упоминался также в одном ряду с *bóaire* и *ocaire* — низшими полноправными рангами. Ср. также с *Bretha Nemed*, где *fer midboth* — низший из семи полноправных рангов с ценой чести одной годовалой коровы (для старшей группы людей от 20 до 30 лет, как в *Críth Gablach*, цена чести возрастала до одной коровы)¹⁴. По сравнительным таблицам Н. МкЛеода¹⁵, *fer midboth* встречается в семи законах о статусах из двенадцати и занимает низшие ранги, ниже только *gairid*, *flescach*, *inol*, *óenchiniud*, *fer domun*, *bruider* — категории либо неполноправного статуса из-за детского возраста, либо маргинального или зависимого населения. МкЛеод видел в них самое молодое поколение ирландцев, чья малая цена чести была скорее символом их независимости от родителей, у которых, конечно, права были значительнее.

Status or Franchise., p. 277; Breatnach, L. (1989) "The First Third of Bretha Nemed Toísech", *Ériu* 40: 36.

¹² McLeod, N. (1982) "The two fer midboth and their evidence in court". P. 60–61.

¹³ McLeod, N. (1986) "Interpreting Early Irish Law: Status and Currency (part 1)", *Zeitschrift für celtische Philologie* 41: 56.

¹⁴ Breatnach, L. "The First Third of Bretha Nemed Toísech", pp. 15, 36.

¹⁵ McLeod, N. Interpreting Early Irish Law: Status and Currency, pp. 52–53.

Проанализировав подобные разветвленные структуры ранжирования и статусов, Томас Чарльз-Эдвардс считает это основанием для введения, помимо указанных выше критериев возраста и материального достатка, еще и фактора наличия клиентелы, выполнявшей некую «службу» и таким образом обеспечивавшей то самое материальное благополучие, о котором говорили Д. Бинчи и Н. МакЛеод: «Только четкая и предопределенная система службы открывает дорогу в нобилитет, и подобная служба предлагается только основному клиентеле»¹⁶. Статус и власть нобилия, в свою очередь, зависит от количества базовых клиентов, снабжавших его продуктовой рентой. Однако для обретения статуса *fer midboth* доминирующим критерием все-таки было достижение определенного возраста.

По всем критериям Майль-Дуйн и братья Уа Корра подходят под статус *fer midboth* и низших *aire*. Их псевдо-генеалогия, так старательно локализованная средневековым писчиком, помещает акторов в круг благородных лиц (впрочем, в этом есть следы и типичной эпической кельтской героики), но при этом нет намеков ни на их материальную самостоятельность, ни на сильную потестарную позицию, как, например, у Брана, фигурирующего в королевском статусе в своей «области». Юный возраст, определенные недостатки или смутные «обстоятельства» происхождения (усыновление или «нечестивое зачатие и крещение»)¹⁷ только усиливают маргинальность персонажей. Статья из трактата «*On the confirmation of right and law*» признает сыновей от блудниц (*mac tuíne*) и бастардов лишенными прав на землю, подконтрольную «большой семье» матери (On Conf. 453), что тоже говорит в пользу характеристики статуса Майль-Дуйна, родившегося в результате насильственного акта над аббатисой, скорее как экономически и социально не зафиксированного, что дает автору истории больше оснований отправить такого героя в плавание, которое постепенно перерастает в пенитенциальную и паломническую сакральную практику. Э. Джонстон и Э. Муллиган видят в происхождении Майль-Дуйна намеренный авторский замысел в соединении светского и церковного, аристократическо-

¹⁶ Charles-Edwards, T. M. Críth Gablach and the law of status, p. 59; Simms, K. (1998) "The Contents of Later Commentaries on the Brehon Law Tracts", *Ériu* 49: 26–27.

¹⁷ Вполне возможно, это то самое «крещение» Придери, упомянутое в «Четырех ветвях Мабиноги». Carey, J. (1996) "Saint Patrick, the Druids, and the End of the World", *History of Religions* 36 (1): 44.

го и неблагородного начал; именно для этого в повествование введены образы «знатного владыки, господина», *tigern*, и настоятельницы женского монастыря, *banairchinn*¹⁸. Насильственный акт родителей Майль-Дуйна подчеркивает, по мнению Джонстон, и духовную неполноценность героя, и кризис всего христианского этического миропредставления, который охватил ирландскую церковь IX века. Этому замыслу служит и антагонистическая фигура Брикне, который клеветой и призывом к мести (тезису явно аморальному) очерняет свой духовный сан, и фигура друида Нуки, чье наставление выглядит как «дорожная карта» к исправлению. Подобное размышление вовсе не беспочвенно, если мы также вспомним, что уже есть точка зрения об «искусственности» вставки здесь друида, ибо друидизм как феномен автохтонной кельтской культуры к IX–X векам значительно ослаб, если не исчез полностью¹⁹.

Не менее маргинальным представляется и статус шута, спутника Уа Корра, — важного элемента повествования в конструкции «Плаваний», выполняющего функцию супернумерария²⁰, с одной стороны, и подчеркивающего пенитенциальные смыслы истории — с другой. Более того, терминология статуса меняется по мере развития главного действия изгнания-паломничества. В прологе шут обозначен как *fuirseóir*²¹; семантика этого термина действительно ограничена сугубо деятельностью развлечения, буффонады, встречается редко и преимущественно в юридическом контексте²². Впрочем, помимо нашего случая, выявлены

¹⁸ Johnston, E. A sailor on the Seas of Faith. p. 241–242; Mulligan, A. C. (2024) “Seaworthy: Irish Immrama, Old Norse Voyage Tales, and the Women of the North Atlantic” in *The Medieval North and Its Afterlife*, p. 140. Berlin, Boston.

¹⁹ Carey, J. *Saint Patrick, the Druids, and the End of the World*; Stifter, D. (2006) “Brendaniana, etc.”, *Keltische Forschungen* 1: 196. М. Агирре тоже настаивает на сюжетной роли друида, где его наставление открывает начало пути, а отшельник из эп. XXXIII дает указание для возвращения домой, замыкая тем самым цикл морально-духовного преображения героя и его подчиненных. Aguirre, M. The hero's voyage in Immram Curaig Mailduin, p. 215.

²⁰ Для ирландских нарративов типичен элемент «запоздалых попутчиков», которые присоединяются к главному герою и его команде в последний момент (*supernumeraries*); их позднее присоединение таким образом нарушает «правило», цепь условий для благоприятного возвращения. Поэтому супернумерарии часто играют роль искупительной жертвы или блаженных, оставленных в потустороннем мире.

²¹ Van Hamel, A. G. (ed.) (2004) *Immrama*. Dublin, p. 101.

²² eDIL. [<https://dil.ie/24906>; <https://dil.ie/24912>, accessed on 27.06.2024].

единичные примеры его употребления в глоссариях, эпическо-исторических циклах, пассионариях и гомилетике²³. Отправившись в паломничество и приняв мученическую смерть, шут позиционируется как *crosán* — понятие с более четким, но таким же богатым и многопрофильным семантическим диапазоном²⁴. Часто это было просто обозначением профессиональной группы поэтов, владевших специфическим метром и искусством поэзии *crosánacht*, который к XVI веку оформился в полноценный сатирический жанр *crosántacht*. Иногда это значение уходит в более негативное «хулигель» (*reviler, satirist*) или нейтральное, уже хорошо знакомое — «шут». Особенно интересно нам предполагаемое христианское значение данного термина как «человек, несший распятие в крестном ходе (*crucifix-bearer*), а также задействованный в литургических процессиях и церковном пении»²⁵; таким образом, намеренную смену *fuirseóir* на *crosán* можно расценить как усиление и без того явного пенитенциального смысла смерти грешника в покаянном паломничестве.

Часть источников вне юридического рода сохранили *fuirseóir* в общем нейтральном значении «шут»; тем не менее контекст содержит намеки и на негативные коннотации их творчества именно в самом низшем достоинстве. На континенте слово ассоциировалось с «паразитом», то есть нахлебником, иждивенцем (*parasitus, parasitaster*). Анализируя глоссы к «Установлениям грамматики» Присциана с данным указанием, У. Стоукс дает свое толкование *fuir-sire* от *for* и *sére* — «на еде»²⁶.

Исследователям хорошо известен параграф из *Córus Béscnai* с описанием «трех празднеств» (*fled*), где праздники с участием *fuirseóir* причислены к демоническим и богомерзким; вместе

²³ Clown, jester, buffon. Id.

²⁴ Van Hamel, A. G. (ed.) *Immrama*, p. 102.

²⁵ Ф. Келли предположил, что религиозное понимание *crosán* происходит от фонетического сходства с *cross*, но юридические памятники, как *Bretha Nemed*, о нем умалчивают. Эта этимология обнаружена еще в конце XIX века, она возможна, но требует больше доказательств и ныне подвержена критике, о чем см. далее. По дополнению Пр. Мак Каны, правило с суффиксом *-an*, указывающим на профессиональное значение или род деятельности в связи с корнем, действует не без ограничений. Kelly, F. A guide to early Irish law, pp. 64–65; Mac Cana, P. Croesania id and crosáin: literary outsiders, p. 26.

²⁶ Stokes, W. and Strachan, J. (eds) (1903) *Thesaurus Palaeohibernicus*, p. 140. Cambridge. Vol. 2. Редакторы современной базы данных древнеирландских глосс допускают и стандартное значение «шут», «маленький шут» (*buffoon*). Early Irish Glossaries Database. [<https://www.asnc.cam.ac.uk/irishglossaries/>, accessed on 27.06.2024].

с подобного рода шутами названы еще семь маргинальных категорий и люмпенов, в собирательном смысле обозначенных как «сыны смерти» и «скверные люди»:

Демоническое празднество, то есть пир, что устраивается сынами смерти и скверными людьми, то есть распутниками и хулиателями-поэтами, и *oblaire* [10-й низший ранг], и разорителями, и фиглярами, и преступниками, и язычниками, и блудницами, и злыми людьми, в общем кто не одаривает благами на земле и кто не получит воздаяний [за то] на небе — принадлежит дьяволу это пиршество²⁷.

Но, помимо столь отрицательной морально-этической оценки, мы должны понимать, что *fuirseóir* — отдельная, вполне самодостаточная профессиональная категория среди других многочисленных им подобных в сфере доступных светских и массовых развлечений. Мы располагаем немногочисленными свидетельствами, позволяющими представить социально-правовое положение этих увеселителей, к сожалению, только в общих чертах. Так, по «Законам об изъятии» (*Law of Distress*), изъятие имущества полагалось у господина в возмещение ущерба, причиненного его шутом (*do oblaire*, AL i 156.31, CIH 382.19,26), которого глоссатор отождествляет с *fuirseóir*²⁸. *Uracecht Becc* далее подтверждает

²⁷ Córús Béscnai, или «установление о должном поведении», в основном регулирует взаимоотношения светских структур и Церкви. *Fled domonda. i. fled doberar do macaib bais oculus drochdainaib. i. do druthaib oculus caintib oculus oblaireaib oculus bruidiraib oculus fuirseoraib oculus merlechaib oculus geintaib oculus merdrechaib oculus drochdainaib arcena do neoch na tabair ar comain talmanda oculus na tabair ar fochric nemda is dilis iarum do deman in fled sin*. CIH 526.15–19; AL iii 24.5–11. Ср. также ходатайство святых об отдыхе самых страшных грешников в Преисподней: «Пусть будут оставлены там друиды, сказители-хулителы, ведьмы и прелюбодеи, и шуты, и все, кто попал под пресс Церкви и выпал из небесной иерархии». Пр. Мак Кана приводит обширный перечень цитат из канонического права VIII–X веков о строгом осуждении шутов, мимов, актеров — *joculatores, scurrae, mimi, histriones*. Г. В. Бондаренко же, переводчик отрывков о пирах, видит в «сынах смерти» фениев, эпических героев, подвиги которых традиция относит к II–III векам; по его мнению, юридические тексты в целом идеалистичны и не всегда точно отображают повседневную жизнь — нет ли в этом и доли христианского идеала? Grosjean, P. (2000) "A tale of doomsday Colum Cille should have left untold", in *Medieval hagiography: an anthology*. P. 438; Mac Cana, P. *Croesaniaid and crosáin: literary outsiders*. P. 27; Бондаренко Г. В. Мифология пространства Древней Ирландии. С. 131.

²⁸ AL i 162. См. также: *oblaire* — «шут» или «менестрель» (?), «десятый низший ранг поэтов». Также *oblóir* — «шут». eDIL. [http://www.dil.ie/33392, accessed on 27.06.2024].

понимание этого термина как профессиональной группы шутов низшего ранга при дворе местной элиты или на больших праздниках, объединенных с такими маргинальными категориями, как *druith*, *oblaire* и пр. Здесь род занятий *fuirseoire* и их окружение получают очень хорошее описание:

А именно, люди пения и инструментальной музыки, наездники и возникшие, и фокусники, и свита, и увеселители-сказители, и потешные, и шуты, и те, кто в шутовских искусствах также, и дудочники-свистуны; тот есть, кто их содержит, есть и возмездитель их цены чести (*dire*). В ином случае не имеют они отдельного права (UB55)²⁹.

Есть одно упоминание и в знаменитой саге «Разрушение дома Да Дерга», по содержанию сохранившей много следов архаичных практик и мотивов. Составитель «Книги Бурой Коровы» (LU f. 96b, рубеж XI–XII веков) поместил *fuirseoir* в титул главы, между тем как непосредственно в тексте используется *forcuitbid* — шут, чьи функции не выходили за пределы комика и смехотворца, как эти трое шутов делают в доме Да Дерга при свите у Конайре Великого. В более позднем цикле и поэмах трое *crossáin* упомянуты в свите в доме Финна среди прочих шутов-дураков *drúith* и идиотов *óinmíti*³⁰. «Триады» поясняют, что *fuirseoir* обычно развлекает собравшихся — вместе с *drúith* и дрессированной собакой *oirce*³¹. Таким образом, эпическая традиция, как и юридическая, допускает их деятельность в качестве придворных увеселителей.

²⁹ *Aes ciuil ocus airfidid oilcena.i. monaig ocus araid luamain ocus comail ocus daime ocus creccoire ocus cleasamnaig ocus fuirseoire.i. donia in fuirseoracht asa mbelaib, ocus bruigedoire ocus fodana olceana is a hincuib aga mbiad is as direnaiter nis ta saire cena fo leith.* СИН 1617.11–20; AL v 108.20–23. Перевод выполнен нами по тексту из AL, то есть без пояснений и глосс, кроме той, что приписана к нужному нам термину. О том, что *fuirseoir* не полагалась цена чести, см. также в юридическом тексте о рангах *Míadslechte* (AL iv 354.4).

³⁰ MacNeill, E. and Murphy, G. (eds) (1908) *Duanair Finn: The book of the lays of Finn*, p. 27. London. Vol. I.

³¹ *Trí airfite dala: druth, fuirsire, oirce.* С глоссой: *i. do ní oirfide nó comh luadar i geomhdáil. druith.i. amatán. foirsire abhlóir nó ursoire. oirce.i. mesan nó cú beg.* Приблизительный перевод глоссы: «То есть для увеселения или встречи на собрании; *druith*, то есть шут-дурак, **foirsire**, то есть не прилежный (?) поэт **oblaire**, *oirce*, то есть болонка или собака маленькая». Meyer, M. (ed.) (1906) *The Triads of Ireland*. Dublin. P. 32–33. Отметим, что речь идет о *dál* — собрании людей на встрече, деле, согласовании, нежели об уличных толпах, однако лексема с очень общим и пространным значением. eDIL. [<https://dil.ie/14345>, accessed on 27.06.2024].

Умения *fuirseóir* действительно могли быть разнообразными — по крайней мере на это намекают контексты различных источников, — и не все, но многие из них ассоциируются с уличным искусством и развлечениями низшего порядка. Через термин *fuirseóir* «Глоссарий Кормака» объясняет понятие *réim*, которое исследователи переводят как «шут» (типично) и, в частности, «акробат»³² со следующим пояснением:

Réim, то есть имя для шута, ибо любое искажение мог придать для своего тела (лица)». «*Réim*, то есть имя для шута, ибо любые гримасы и любое искажение мог придать для своего тела (лица)³³.

Ирландский монах из Рейхенау оставил глоссу под именем древнеримского комедийного актера Квинта Росция Галла, упоминаемого в «Монологх» Блаженного Августина, связывая таким образом *fuirseóir* с театром — театром комедии (конечно, вряд ли он имел в виду феномен театра античного образца). Возможно, это соотносится и с тем, что в рассуждениях Св. Августина об истинном и ложном вместе с комиками и трагиками приведены «мимы» (*mimi*) и некие «книги комиков» (*libri comicorum*)³⁴.

Что же касается *crosán*, то, как Пр. Мак Кана прозорливо отмечает, в отличие от крайне негативной семантики в валлийской

³² A contortionist. eDIL. [https://dil.ie/34960, accessed on 27.06.2024].

³³ *Remm nomen do fuirseoir fobith cach riastardæ dobeir for a agaid* (MS1318 (H 2.16). *Remm ainm do fuirseoir fobith cech fuirseorachta ocus cách riastada dobeir for aigid* (MS Laud 610). Early Irish Glossaries Database. [https://www.asnc.cam.ac.uk/irishglossaries/, accessed on 27.06.2024]. Примечательно, что следующей в списке представлена некая категория *rinntaid* («хулиитель», «высмеивающий» — *lamprooper*), который владел еще одним видом стихосложения *ressach* и относился к *daerbard* — восьми низшим рангам поэтов. См. также аналогичное упоминание в *Míadsléachta: Reimm dno.i. fuirseoir, no druith*. «*Reimm* же, то есть шут, либо дурак» (AL iv 354.4–6). Переводчики допускают и «мошенник» (*mountebank*). Связано ли это с тем, что *fuirseoir*, «человек, кто наносит искажение на свое? тело и лицо, не имеет права на цену чести»? См.: Thesaurus Palaeohibernicus. Vol. 2, p. 140.

³⁴ «Поэтому такие человеческие произведения, как комедии, трагедии, пантомимы и другие того же рода, мы можем уподобить произведениям живописцев и ваятелей. Ибо нарисованный человек также точно не может быть истинным, хотя и достигает вида человеческого, как и то, что содержится в книгах комиков. И все это не желает быть ложным или бывает ложным не по какому-либо собственному желанию, а по некоторой необходимости, насколько может подчиняться произволу измышляющего. Но Росций, по природе истинный человек, по воле своей был на сцене ложною Гекубой (Блаженный Августин. Монологи // Творения. Санкт-Петербург, Киев. 2000. Т. 1. С. 354).

традиции XII века и позднее, в ирландских реалиях *crosán* изначально обретает более нейтральное обозначение профессиональной низшей категории шутов-поэтов — «одновременно как естественного элемента общества, так и периферийного»³⁵. Они владели особым искусством или, как утверждается, видом хулительной или сатирической поэзии *crosánacht*, в эпоху Высокого Средневековья сопровождавшейся также музыкой, пением и даже акробатическими трюками. На это намекают «Триады» второй половины IX века с расположением искусства *crosán* среди других профессиональных категорий интеллектуалов и ремесленников, в отличие от «развлекающих толпу» *fuirseoire*: «Три вещи, что определяют статус *crosán*: раздутие щеки, раздутие мошонки³⁶, раздутие живота»³⁷. Также и глоссарий О'Мулконри IX века дает свидетельство о наличии у таких шутов лошадей, возможно, с физическими особенностями или изъяном: «*Grellach*³⁸, то есть конь *шута*». Другие глоссы того же периода и латинские грамматики отождествляют его с латинским *scurra*³⁹, подразумевавшего в средневековых реалиях разные маргиналь-

³⁵ Mac Cana, P. Croesaniaid and crosáin: literary outsiders, pp. 33, 36.

³⁶ Мы следуем толкованию словаря для *tíag*. eDIL. [https://dil.ie/40670, accessed on 27.06.2024]. К. Мейер допускает англ. satchel (мешок?), но, учитывая перечисление именно частей тела, мы передаем анатомическое значение — возможно, как полагает Пр. Мак Кана, его стоит понимать *sensu obscaeno*. См. также его комментарий данной триады: Mac Cana, P. Croesaniaid and crosáin: literary outsiders, pp. 25–26.

³⁷ *Tréde neimthigedar crossán: rige óile, rige théighe, rige bronn*. См. также глоссу: *i. a n-onorughther nó uaislighther.i. pluce ag síneadh a beoil. righe a bhronn.i. a bhuilg*. «То есть почитается или возвышается; то есть раздутая щека при вытягивании рта; раздутие живота, то есть *bolg'a*, «живота». Meyer, M. (ed.) The Triads of Ireland, pp. 16–17.

³⁸ *Grellach.i. ech crosain* (O'Mulc. 644). Первый термин для нас неясен. eDIL дает ссылку на *grell*, которое встречается тоже только в глоссарии О'Мулконри и подразумевает животное, идущее задним ходом: *A grillo.i. animal retroambulans*. eDIL. [http://www.dil.ie/26584, accessed on 27.06.2024]; Early Irish Glossaries Database. [https://www.asnc.cam.ac.uk/irishglossaries/, accessed on 27.06.2024]. Пр. Мак Кана, задействовав ряд валлийских правовых норм и данные новоирландского языка состояния XVI века и позднее, предполагает, что в деятельности *crossáin* действительно могли быть задействованы лошади, чьи движения были неестественны или затруднены. В валлийском юридическом практике X–XII веков *crosan* получал в качестве дара лошадь, у которой недоуздок был привязан к половым органам — таково было олицетворение всего его непристойного дела. Mac Cana, P. Croesaniaid and crosáin: literary outsiders, pp. 21–24.

³⁹ *Hic scurra.i. crosan*. Однако стоит отметить, что здесь определение *crosán* (*scurra*) идет в ряду церковных чинов и иерархов: *legista, decretista, patriarcha* и др. Данный грамматический трактат сохранился в рукописи MS1315 (H 2.13), датированной XV веком, которая, возможно, восходит к более ранним редакциям. Stokes, W. (ed.) (1860) Irish glosses, p. 4.

ные статусы, но преимущественно бродячих шутов (см. также по лат. «Корпусу Британии» — «обесчещенный», «мошенник», «бродяга»: *disreputable person, scoundrel, vagabond, DMLBS*). В ирландских пенитенциалиях священника могли лишить сана за «непристойное поведение и скверные слова» — *clericus scurrilis et verbis turpibus jocularis*⁴⁰. Впрочем, как мы пояснили ранее, подобного рода шутам-поэтам не была чужда и роль придворных увеселителей, судя по эпическим нарративам и смутным правовым нормам.

В юридических источниках термин найден только в комментариях из *Book of Aicill*. Возмещение предназначалось *crossáin*, которых редакторы перевели как «поэтов», за лишение их длинных волос и бритье головы (AL iii 354.4–6). То же возмещение полагалось, например, и *scolóc* — школяру, молодому ученику.

Нам известны даже имена нескольких представителей этой неоднозначной профессии: Маэл Иса (ум. 1137), как утверждают анналы, владел данным специфическим метром и был прозван *Crossan ffyn*⁴¹. Некие *crossáin*, певцы в церковном хоре Финн Ó Кионга и Мак Рионнтах О Коннораин, стали свидетелями чуда в церкви Сайгир (Saighir) во время правления Доннхада, короля Осрайге (ум. 976). По предположению А. Харрисона и Пр. Мак Каны, прозвище Маэл Исы восходит к имени Финна Ó Кионга из Осрайге и они могут принадлежать к одному роду⁴². Трое певцов, Клэс, Киннмар и Куйтмед (Куйтбид), перечислены в доме среди свиты Финна⁴³.

В достаточно позднее время анналы различают *crossáin* — «поэтов сатиры» (AC, ALC1393) от всего общества «поэтов»

⁴⁰ Mac Cana, P. *Croesaniaid and Crosáin: Literary Outsiders*, pp. 27–28.

⁴¹ Stern, L. (1899) “Chr. Crosanachd Illebhrihde”, *Zeitschrift für celtische Philologie* 2 (1): 287.

⁴² К. Мейер транслитерирует *Find hūa Cinga* (Финн из потомков Кинга), Дж. Китинг приводит *Fionn Ó Cionga* — последнему следует Пр. Мак Кана. Mac Cana, P. *Croesaniaid and crosáin: literary outsiders*, pp. 35–36; Meyer, K. (ed.) (1918) “Senadh Saighri narrator hicc”, *Mitteilungen aus irischen Handschriften. Zeitschrift für celtische Philologie* 12: 291.

⁴³ *A trí crosáin min in modh.i. Cles ocus Cinnmear ocus Cuitmhedh*. Поэма «Дом Алмуин» из собрания *Duanaire Finn* цикла Финна и Ойсина датируется концом XII века (Дж. Мерфи). CODECS. [https://codecs.vanhamel.nl/F%C3%A9agthar_tech_Fhinn_a_nAlmhain, accessed on 27.06.2024]; *Duanaire Finn: The book of the lays of Finn*. Vol. I, p. 27.

(*clíar*)⁴⁴. Сатирический жанр с элементами панегирической поэмы или песни продолжал свое развитие и был известен в Ирландии и Шотландии в Новое время под модернизированным термином *crosántacht*; отдельным образцам XVI века посвящено несколько недавних исследований⁴⁵. В произведении поэтические части, составленные в специфическом метре *snéadhbhairdne* и *deachnadh cumaisc* для пародии традиционных ирландских хвалебных стихов, чередуются с прозой, где «остроумные метафоры и аллюзии авторов могут быть уже непонятны современному читателю»⁴⁶. Пр. Мак Кана приводит аналогии и с валлийской традицией этого же периода, однако в нововаллийском дискурсе интеллигенции преобладают крайне негативные смыслы низшего, непристойного поэтического творчества, кривляния, в отдельных значениях — даже распутства и разврата.

Но здесь нас особенно интересуют два толкования, которые выходят за рамки привычных употреблений, приведенных выше, и они позволяют теснее связать *crosán* с пенитенциально покаянным семантическим кодом. Так, нам известен еще один эпизод искупительной «жертвы» шута-поэта в долгом морском «паломничестве» из «Жития Св. Брендана» — и эпизод куда более кровавый и жестокий, чем мирная смерть на борту кураха (кожаной лодки) Уа Корра:

Обратилась братия к Брендану: «Что хотят эти мыши?» — «Пожрать и поглотить нас», — отвечает Брендан. И вот снова Брендан обратился к тому шуту: «Иди, и вкуси тело Христово и кровь Его, и иди затем к ним для вечной жизни, ибо слышу я пение хора ангелов,

⁴⁴ Fergal Mag Samradan dux Tellaig Echach, & **fer do commolad le cliaraib Ereinn & le crosanaib in fer-sin**, *etir Chaisc Beltaini*. «Фергал Маг Самрадан, правитель Таллихоу и человек, восхваляемый поэтами всей Ирландии и шутами-сатириками, тот человек же [умер] между Пасхой и Первомая» (AC, ALC1393). “Annála Connacht”, CELT. Corpus of Electronic Texts. [https://celt.ucc.ie/published/T100011/index.html]; “Annals of Loch Cé”, CELT. Corpus of Electronic Texts. [https://celt.ucc.ie/published/T100010B.html]. *Clíar* обозначала общую разношерстную группу поэтов, шотов и жонглеров всех низших рангов и категорий; валлийский грамматик середины XIV века (при использовании источников более раннего времени) отмечает три функции таких людей — попрошайничать, высмеивать, дерзить. См. связь ее с *crosán* у Пр. Мак Каны: Mac Cana, P. Croesaniaid and crosáin: literary outsiders, pp. 19–20.

⁴⁵ Mac Eoin, G. (2002) “Crosántacht íorónta, a cúla agus a húdar” in Téada dúchais, pp. 111–120. Indreabhán; Ó Macháin, P. (2007) “A crosántacht for Uilliam Búrc”, *Celtica* 25: 175–194; Mac Cana, P. Croesaniaid and crosáin: literary outsiders.

⁴⁶ Mac Cana, P. *Croesaniaid and Crosáin: Literary Outsiders*. P. 33.

зовущих тебя к ним». И показалось это ему хорошо, и сказал он: «О Господь, что благого сделал я, что впущен я к ним на небеса?» И после того, как причастился шут телом Христовым и кровью Его, прыгнул он на берег с большой радостью и сожран был морскими котами (*murchata*) целиком, осталось лишь немного от него костей. <...> Известно так, по милости Божьей, первый грешник, кто вошел на борт последним, будет допущен в Рай первым⁴⁷.

За исключением столь мрачного описания, в остальных деталях мы видим те же конструкты общей фабулы, где шут присоединяется к Святому в качестве супернумерария, его путь позиционируется как искупление грехов, а мученическая смерть — необходимое условие перехода души в Рай в этом лиминальном пространстве посреди океана. Подобно команде *Ya* Корра, скорбевшей по умершему на их борту *fuirseóir-crosán*, братья Св. Брендана хоронит останки несчастного и заносит его имя в мартиролог.

Рассказ *Senadh Saighrí* из рукописи RIA MS D iv 2 (D. 4. 2, XV в.?), изложенный также Дж. Китингом в его знаменитой «Основе знаний об Ирландии», сохранил следы еще одного нетипичного понимания. В церкви Сайгир королевства Осрайге после похорон местного правителя Доннхада сына Кеаллаха, «когда тьма ночи опустилась, девять *crossáin* с черными, как смоль, волосами подошли к могиле и построились в хор, как это водится у них с тех пор, и были их глаза и зубы белее, чем снег, а все их другие члены — чернее, чем уголь у кузнеца»⁴⁸. *Crossáin* пришли, чтобы спеть ему песнь, и общий смысл ее хвалебный; но далее средневековый автор сообщает, как смутилось местное духовенство от того, что «демоны» (*demna*) могли так открыто и беззастенчиво посещать могилу столь доброго наихристианнейшего короля, прославившегося заботой о сиротах и милостынями для всех

⁴⁷ *Iartaighit, imm., na braitre do Brenainn: 'Cid áilgidit na lochait-si?' — ar siat. 'Ar n-ithine ocus ar slugud,' — ar Brenainn. Is annsin dano atbert Brenainn **frisín crosan**: 'Eirg ocus caith corp Crist ocus a fhuil ocus eirg iarsin docum na bethad suthaini, ár atcluinim-si clascetal aingel icot togairm cuca'. Ba math laissium sin ocus is ed asbert: 'A Thigerna! Cia maith doronus intan dom-berur acedair docum nime?' Iar caithiumh tra cuirp Crist ocus a fhola don crosan, lingidh fochedair co faeilti dermhair co nduatar na murchata he uile acht beg dia chnamuibh. <...> Is follus assin connaircle in Coimhdhed ar in follus-pectach tháinic fadheoidh isin luing do thogha artus dochum nime. Stokes, W. (ed.) (1890) *Lives of saints from the Book of Lismore*, pp. 111–112.*

⁴⁸ Keating, G. (1908) *Foras feasa ar Éirinn: The history of Ireland*. Vol. III, p. 218. London.

нуждающихся в Осрайге. Идет противостояние *crossáin*-демонов и клириков; первые из них наделены откровенно inferнальными чертами с возможностями насылать болезнь и принимать облик черных птиц; наконец, явившийся в видении ангел сообщил, что они пришли из Ада, поскольку не могли навредить Доннхаду при жизни и пытались, таким образом, завладеть телом после смерти. Можно заключить, что перед нами типичные мотивы с христианнейшим правителем, искуплением души, чудом и олицетворением *crossáin* в качестве вестников из Иного мира (правда, уже не в вышеописанных ролях грешников)⁴⁹. Песнь выучили и сохранили отмеченные нами Финн Ó Кионга и Мак Рионнтах О Коннорайн, которые «занимались искусством *crosánacht* вплоть до своей смерти»⁵⁰.

В историографии рубежа XIX–XX веков исследователи допускали, что *crosán* мог быть поэт-певец, участвовавший в церковных службах: они могли петь в церковном хоре или нести распятие на крестном ходе. Людвиг Штерн нашел обозначение коротких песенных стихов у шотландцев *crosanachd* в одном из сборников поэм и баллад из шотландских и ирландских коллекций, а также шотландского фольклора — отсылающих к героике Оссиана (Ой-сина), Оскара и Фингала (Финна)⁵¹. Здесь Штерн отвергает зна-

⁴⁹ Комментарий данной истории см. также у Пр. Мак Каны: Mac Cana P. *Croesaniaid and crosáin: literary outsiders*, pp. 34–36. Мак Кана интерпретирует действие в ином ключе, как трансформацию отношений к подобного рода увеселителям и благоприятные сдвиги в их социальном статусе в нестабильный период Ирландии XI–XII веков. Несмотря на неприязнь и продолжение однозначно негативной характеристики *crossáin* как «исчадий Ада», Мак Кана видит в этой позиции церкви долю демонстрации. По его мнению, сам факт того, что традиция начинает фиксировать и сохранять отдельные произведения *crosánacht* и имена их исполнителей, указывает на постепенно усиливавшееся влияние подобного творчества на довольно закрытую элиту ученых придворных поэтов и устройство всего *filidecht*. Однако добавим, что явные inferнальные коннотации и воспевание загробной жизни Доннхада и Рая, в котором мы без труда узнаем типичные описания Иного мира, дают нам все больше аргументов для понимания этих поэтов-шуттов именно как участников пенитенциального действия, грешников.

⁵⁰ Примечательно, что песнь сложена в метре *deachnadh cumaisc* — в нем же составлена и поэтическая версия «Плавания Снедгуса и Мак Риангла» X века; исследователи считают ее старейшей и оригинальной по отношению к более поздним прозаическим версиям XI века и далее. Keating, G. *Foras feasa ar Éirinn: The history of Ireland*. P. 221; Mac Cana, P. *Croesaniaid and crosáin: literary outsiders*, p. 35; Van Hamel, A. G. (ed.) *Immrama*, p. 78.

⁵¹ Campbell, J. F. and Thomson, D. S. (eds) (1872) *Leabhar na Féinne*. Vol 1, p. 157. London. Как мы уже отметили ранее, эпическая традиция среднеирландского периода действительно упоминает проф. шуттов-поэтов *crosána* среди свиты Финна, при этом отличая их от *drúth* и *óinmít*, буквально «дураков», которые занимались искусством совершенно низшего и даже, возможно, непристойного порядка.

чение гэльск. *crosan, crosanach* «яростный», «вспыльчивый»; по его мнению, *crosanachd* «песнь» происходит от *crosán* «носитель распятия» (*Kruzifix-träger*) и связано с певчими церковного хора, впрочем, не исключено и общее значение «легкомысленный рифмач», «шут». Он ссылается на те же работы К. Мейера, У. Стоукса, Г. Циммера, процитированные и в настоящей статье.

Показателен небезызвестный в профессиональных кругах комментарий к одному среднеирландскому тексту Джеймса Тодда: «Crossans. В религиозных процессиях участвовали несущие крест, которые также совмещали с этим деятельность, если уместно так сказать, по распеванию сатирических поэм против тех, кто навлек на себя гнев Церкви или по иной причине был неприятен им. В последнем случае они нередко становились целью для мести от тех не боящихся преступить закон господ, кто становился объектом их насмешек»⁵². Впрочем, мы согласимся с критикой Пр. Мак Каны в тех ее аргументах, что у нас нет письменных свидетельств ни о направленности хулы против осквернивших церковь, ни о санкциях со стороны именно светских господ (напротив, в юридических текстах контекст отторжения данных категорий строится в дискурсе христианской морали), ни об участии *crossáin* в церковных процессиях⁵³.

Мы, в дополнение, не можем согласиться и с той характеристикой, что дело *crosán* пользовалось «определенным почетом, несмотря на довольно частое порицание со стороны духовенства некоторых непристойных перфомансов, которые те могли устраивать»⁵⁴. Диапазон негативных коннотаций образуют источники совершенно разных видов, а критика исходит не только вви-

⁵² Todd, J. H. (ed. and tr.) (1848) "Of the Miracles of Cairnech", in *Leabhar Breathnach annso sí: the Irish version of the Historia Britonum of Nennius*, pp. 180–183. Сам повод для комментария небезынтересен: в среднеирландском тексте «О чудесах Кайрнеха» (*Do feartaib Cairnich*) описываются события молодых лет Муйрхертага, сына Эрк — Верховного короля Ирландии 513–533 (534) годов. Там сообщается, что Муйрхертаг был изгнан из Ирландии за убийство неких *crossána* — о данном эпизоде анналы умалчивают. Сведения о начале его жизненного пути довольно скудны; более знаменита, напротив, повесть о его смерти, дошедшей в гораздо более древних рукописях XI–XII веков Дж. Тодд также находит много несоответствий между сложившимся в традиции образом благого, «христианнейшего правителя» Муйрхертага и агиографическими моральными канонами, с одной стороны, и мотивами инцеста и братоубийства, как они представлены в «О чудесах», — с другой.

⁵³ Mac Cana, P. *Croesaniaid and Crosáin: Literary Outsiders*, p. 26.

⁵⁴ Ó hÓgáin, (1991) D. Myth, Legend & Romance: an Encyclopaedia of the Irish Folk Tradition, p. 391. New York.

ду низшего, непристойного содержания искусства, но и в связи с общей маргинальностью шутов-поэтов, их склонностью ко «греху». Не можем мы и утверждать, что они пользовались определенным почетом, и выше привели достаточно красноречивых доказательств; и это даже несмотря на вовлеченность подобного рода артистов в сферу как массовых, так и придворных светских развлечений.

Итак, что в итоге? Мы рассмотрели два обозначения увеселителей *fuirseóir* и *crosán*, которые сочетали в своем деле шутовское и поэтическое искусство и образовывали четко сформированные к XI веку профессиональные категории, с преимущественно негативной оценкой со стороны еkkлeсии как порочной и однозначно маргинальной деятельности. Точное понимание форм их творчества и функций за пределами «высших» рангов поэтов филидов и «олламов» крайне трудно установить из-за косвенного характера свидетельств и упоминаний; мы можем представить деятельность этих маргинальных разношерстных групп только в общих чертах некоего средневекового перформанса, буффонады, на абстрактном «сублитературном» уровне (*sub-literary level*), как выразился Пр. Мак Кана. Довольно часто речь идет об *airfítiud*, или «развлечении», — представлении, где пение и поэзия сатирического, юмористического или пародийно-хвалебного содержания сопровождалась музыкой, иногда — с акробатическими трюками и демонстрацией физических навыков. Именно так обозначали «Триады» тот тип «развлечения», что давали шуты-дураки *druith*, *fuirseoire* с дрессированной собачкой для собраний. По представлениям автора XII века, девять *crossáin* из группы Уи Конгеода исполняли «песнь и увеселение музыкой» (*in duan ocus in airfídiudh*) в церкви Сайгир. И именно так обозначают дело своего попутчика-шута братья Уа Корра, хотя сам он ранее заверил, что предоставит «наслаждение разума и духа в пути для них» — низменное развлечение *airfítiud* здесь противопоставлено приемлемому *airgairdiugad*, преподнесенному в рамках контекста как усада, но усада для души и разума на пути к искуплению⁵⁵.

Использование данного феномена в сюжетной канве «Плавания Уа Корра» усиливает ярко выраженный пенитенциальный

⁵⁵ Dogén *airgairdiugud* menman ocus aicenta <...> buí occainn oc *airfítiud* dúinn. Van Hamel, A. G. (ed.) *Immrama*, pp. 101–102.

аспект истории. Думается, что обозначение шута до паломничества как *fuirseóir*, категории редкой, обозначающей конкретную профессиональную страту и преимущественно юридически негативной, с последующей трансформацией в более многомерный полисемантический *crosán* — среди прочих значений включавшего маркеры мученичества и покаяния, — подобная трансформация не случайная художественная метафора. То обстоятельство, что оба понятия, наряду с общим и, казалось бы, нейтральным «шут», связаны с негативными смыслами уличных, бродячих поэтов-шутов или, в отдельных случаях, придворных фигляров (иногда — в крайне негативной ассоциации «нахлебников», «иждивенцев»), делает их удобными для авторов *Immrama* в изображении модели грешника-маргинала, чьи грехи должны быть искуплены мученической смертью в морском паломничестве, а душа — попасть в Рай, в отличие от *leccerd*'а Диурана у Майль-Дуйна. У. Стоукс трактует эту категорию как «полу-поэт», то есть ранг среднего достоинства в градации филидов, когда поэт имеет только половину знаний и навыков олламов — высших обладателей поэтического мастерства⁵⁶. Диуран не только возвращается живым, но в ходе своих злоключений обретает мудрость, здоровье и долголетие (эп. XXX).

В завершение приведем короткий глоссарий юридических терминов, составленный прославленным интеллектуалом Дубалтахом Мак Фирвизихом (Мак Фирбисом; *Dubhaltach Mac Firisigh*) ок. 1660 года, транслитерированный и переведенный Ю. О'Карри. Его любопытное толкование совершенно выбивается из общей семантической картины: «*Foirceadhlaidhe*, то есть человек, кто есть при [знании] грамматики, и поэзии (***crosan***?), и сложении [стихов], и арифметики, и движения Солнца и Луны»⁵⁷. Обладание неким знанием *crosan*, таким образом, уже является частью подготовки четвертого из семи рангов ирландских интеллекту-

⁵⁶ Stokes, W. (ed. and tr.) "The Voyage of Mael Duin": 460–461. В переводе А. А. Смирнова см.: «Диуран-стихотворец». Ирландские саги. Л., М., 1929. С. 329.

⁵⁷ *Foirceadhlaidhe. i. fear ag a mbí gramadac, crosan, ocus siollaba, ocus ríme, ocus reata gréne, ocus esga.* Ю. О'Карри переводит данный термин как «искусство критики» (*criticism*), его предложение, однако, не соотносится ни с одним из приведенных нами значений и нигде больше не встречается. Ввиду довольно частых неточностей переводов Ю. О'Карри, мы склонны считать, что речь идет о том самом специфическом метре и искусстве *crosánacht*. Поэтому мы считаем корректным, учитывая весь описанный нами в статье комплексный семантический бэкграунд и контекст, предложенный нами вариант «поэзия». O'Curry, Eu. (1861) *Lectures on the Manuscript Materials of Ancient Irish History*, pp. 494–495. Dublin.

алов. Является ли это единичным допущением или свидетельством той самой эволюции ирландской ученой элиты *fili*, начиная с XII века все более открывавшейся многочисленным «низшим» искусствам и адаптировавшей формы творчества их маргинальных коллег?⁵⁸

Список сокращений

ИНИОН РАН — Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук [Institute of Scientific Information for
Social Sciences of the Russian Academy of Sciences]

AC — the Annals of Connach

AL — Ancient Laws of Ireland, 6 vols., 1865–1901

ALC — the Annals of Loch Cé

CG — Críth Gablach

CIH — Corpus Iuris Hibernici, 6 vols., 1978

DMLBS — the Dictionary of Medieval Latin from British Sources

eDIL — the Electronic Dictionary of the Irish Language

LU — Book of the Dun Cow, др. — ирл. Lebor na hUidre

MS(S) — manuscript(s)

O'Mulc. — O'Mulconry's Glossary

On Conf. — On the confirmation of right and law [Di Astud Chirt ocus Dligid]

RIA — Royal Irish Academy

UB — Uraicecht Becc

ZCP — Zeitschrift fur celtische Philologie

Библиография / References

Блаженный Августин. Монологи // Творения. Санкт-Петербург: Алетейя; Киев: УЦИММ-пресс, 2000. Т. 1. С. 313–372.

Бондаренко Г. В. Мифология пространства Древней Ирландии. М.: ЯСК, 2003.

Ирландские саги / пер. А. А. Смирнова. Л.; М.: Academia, 1929.

“Annála Connacht”, CELT. Corpus of Electronic Texts. [<https://celt.ucc.ie/published/T100011/index.html>, accessed on 27.06.2024].

“Annals of Loch Cé”, CELT. Corpus of Electronic Texts. [<https://celt.ucc.ie/published/T100010B.html>, accessed on 27.06.2024].

⁵⁸ Подробнее см.: Mac Cana, P. *Croesaniaid and Crosáin: Literary Outsiders*, pp. 33–34.

- Aguirre, M. (1990) "The Hero's Voyage in Immram Curaig Mailduin", *Études Celtiques* 27: 203–220.
- Atkinson, R. (1887) *The Passions and the Homilies from the Leabhar Breac: Text, Translation, and Glossary*. Dublin: Hodges Figgis. In 2 vols.
- Binchy, D. A. (ed.) (1978) *Corpus Iuris Hibernici*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies. In 6 vols.
- Breatnach, L. (1989) "The First Third of Bretha Nemed Toisech", *Ériu* 40: 1–40.
- Campbell, J. F., Thomson, D. S. (eds) (1872) *Leabhar na Féinne: heroic Gaelic ballads collected in Scotland chiefly from 1512 to 1871*. London. Vol 1.
- Carey, J. (1996) "Saint Patrick, the Druids, and the End of the World", *History of religions* 36 (1): 42–53.
- Charles-Edwards, T. M. (1986) "Críth Gablach and the Law of Status", *Peritia* 5: 53–73.
- CODECS: Online Database and e-Resources for Celtic Studies. [<http://www.vanhamel.nl/codexes/Home>, accessed on 20.06.2024].
- Early Irish Glossaries Database. [<https://www.asnc.cam.ac.uk/irishglossaries/>, accessed on 20.01.2023].
- Grosjean, P. (2000) "A Tale of Doomsday Colum Cille Should Have Left Untold", in *Medieval Hagiography: an Anthology*, pp. 429–440. New York: Garland.
- Hancock, W. N. and others (eds) (1865–1901) *Ancient Laws of Ireland*. Stationery Office. In 6 vols.
- Haug, W. (2006) "The Little Man on a Leaf and the Two Concepts of the Dutch", in *The Brendan Legend*, pp. 81–98. Leiden.
- Johnston, E. (2003) "A Sailor on the Seas of Faith: the Individual and the Church in The Voyage of Máel Dúin", in *European Encounters: Essays in Memory of Albert Lovett*, pp. 239–252. Dublin: University College Dublin.
- Keating, G. (1908) *Foras feasa ar Éirinn: The history of Ireland*. London: David Nutt, for the Irish Texts Society. Vol. III.
- Kelly, F. (1988) *A Guide to Early Irish Law*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Löffler, Ch. M. (1983) *The Voyage to the Otherworld Island in Early Irish Literature. Thesis submitted for the degree of Ph D*. Salzburg: Institut für Anglistik und Amerikanistik. Bd. I–II.
- Mac Cana, P. (2001) "Croesaniaid and crosáin: literary outsiders", in *Cymru a'r Cymry 2000. Trafodion Cynhadledd Milflwyddiant Canolfan Uwchefrydiau Cymreig a Cheltaidd Prifysgol Cymru*, pp. 19–39. Aberystwyth: Canolfan Uwchefrydiau Cymreig a Cheltaidd Prifysgol Cymru.
- Mac Eoin, G. (2002) "Crosántacht íorónta, a cúla agus a húdar", in *Téada dúchais*, pp. 111–120. Indreabhán: Cló Iar-Chonnachta.
- MacNeill, E. (1921–1924) "Ancient Irish Law. The Law of Status or Franchise", *Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature* 36: 272–316.

- MacNeill, E., Murphy, G. (eds) (1908) *Duanaire Finn: The Book of the Lays of Finn*. London: David Nutt, for the Irish Texts Society. Vol. I.
- McLeod, N. (1982) "The two fer midboth and their evidence in court", *Ériu* 33: 59–63.
- McLeod, N. (1986) "Interpreting Early Irish law: Status and Currency (part 1)", *Zeitschrift für celtische Philologie* 41: 46–65.
- Meyer, K. (ed.) (1912) "Sanas Cormaic: an Old-Irish Glossary compiled by Cormac úa Cuilennáin, King-Bishop of Cashel in the ninth century", *Anecdota from Irish Manuscripts* (IV).
- Meyer, K. (ed.) (1918) "Senadh Saighri narrator hicc", *Mitteilungen aus irischen Handschriften. Zeitschrift für celtische Philologie* 12: 290–291.
- Meyer, M. (ed.) (1906) *The Triads of Ireland*. Dublin: Hodges Figgis.
- Mulligan, A. C. (2024) "Seaworthy: Irish Immrama, Old Norse Voyage Tales, and the Women of the North Atlantic", in *The Medieval North and Its Afterlife: Essays in Honor of Heather O'Donoghue*, pp. 135–150. Berlin, Boston: Medieval Institute Publications.
- Nutt, A. (1895–1897) "The Happy Otherworld in the Mythico-romantic Literature of the Irish. The Celtic Doctrine of Re-birth" in *The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living*. London. In 2 vols.
- Ó hÓgáin, D. (1991) *Myth, Legend & Romance: an Encyclopaedia of the Irish Folk Tradition*. New York: Prentice Hall Press.
- Ó Macháin, P. (2007) "A crosántacht for Uilliam Búrc", *Celtica. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies* 25: 175–194.
- O'Curry, Eu. (1861) *Lectures on the Manuscript Materials of Ancient Irish History*. Dublin.
- Simms, K. (1998) "The Contents of Later Commentaries on the Brehon Law Tracts", *Ériu* 49: 23–40.
- St Gall Priscian Glosses. [<http://www.stgallpriscian.ie/>, accessed on 27.06.2024].
- Stern, L. (1899) "Chr. Crosanachd Illebhrighde", *Zeitschrift für celtische Philologie* 2 (1): 566–588.
- Stern, L. Chr. (1910) "Crossanacht", *Zeitschrift für celtische Philologie* 7 (1): 287.
- Stifter, D. (2006) "Brendaniana, etc.", *Keltische Forschungen* 1: 191–214.
- Stokes, W. (ed. and tr.) (1888) "The Voyage of Mael Duin", *Revue Celtique* 9: 447–495.
- Stokes, W. (ed. and tr.) (1889) "The Voyage of Mael Duin", *Revue Celtique* 10: 50–95.
- Stokes, W. (ed. and tr.) (1901) "The Destruction of Da Derga's Hostel", *Revue Celtique* XXII: 9–61, 165–215.
- Stokes, W. (ed.) (1860) *Irish Glosses: a Mediaeval Tract on Latin Declension, with Examples Explained in Irish, to which are Added The Lorica of Gildas with the Gloss Thereon, and a Selection of Glosses from the Book of Armagh*. The Archaeological and Celtic Society.
- Stokes, W. (ed.) (1890) *Lives of Saints from the Book of Lismore*. Clarendon press.

Stokes, W., Strachan, J. (eds) (1903) *Thesaurus Palaeohibernicus*. Cambridge: Cambridge University Press. Vol. 2.

The electronic Dictionary of the Irish Language. [<http://edil.qub.ac.uk/dictionary/>, accessed on 20.01.2023].

Todd, J. H. (ed. and tr.) (1848) “Of the Miracles of Cairnech”, in *Leabhar Breathnach annsois: the Irish version of the Historia Britonum of Nennius*, pp. 178–191. The Irish Archaeological Society.

Van Hamel, A.G. (ed.) (2004) *Immrama*. Dublin: School of Celtic Studies.

Varandas, A. (2022) “The Sacred Space of Gods and Saints: Some Considerations about the Sea and Exile in Irish Mythology and Tradition”, in *Creating Through Mind and Emotions*, pp. 423–428. London: CRC Press.